

ЭКОНОМИКА КЫРГЫЗСТАНА ЗА 20 ЛЕТ СУВЕРЕННОСТИ

Т.К. Койчуев, академик НАН КР, П.Т. Койчуев

Экономика Кыргызстана за 1991-2009 гг. пережила драматические этапы развития: испытали на себе влияние экономического кризиса 1991-1995 гг.; воздействие нестабильной политической ситуации и политических «дворцовых переворотов», что не могло не отразиться на экономическом росте и уровне жизни населения; с пробами и ошибками набирала опыт перехода на рыночные рельсы и новые методы и формы хозяйствования. Поэтому результаты, мягко говоря, весьма «скромные» и не отвечают запросам народа. Объем ВВП 1991 г., снизившийся в годы экономического кризиса, был восстановлен и превышен только в 2008 г., то есть через 17 лет. Объем ВВП в 2009 г. по сравнению с 1991 г. возрос в 1,08 раза. Среднегодовые темпы роста ВВП в 1991-2009 гг. составили всего 100,4%, а если по этапам, то: 1991-1995 гг. – шел процесс упадка; 1995-2009 гг. – 104,3%; 2000-2009 гг. – 104,7; 2005-2009 гг. – 104,4%, то есть после периода кризиса, в 2000-2009 гг. среднегодовой темп роста сохранялся на одном уровне и, к сожалению, не поднимался. Этому мешали нестабильность и неустойчивость экономики, недостаток инвестиционных средств и зависимость от внешних источников, слабый опыт хозяйствования и ошибки, некомпетентность власти в управлении и политические интриги, дворцовые «революции», которые приводили к провалам. Особенно пострадала промышленность, и республика из индустриально-аграрной страны превратилась в слабую аграрную.

В каком состоянии она находится сегодня? В 2009 г. число промышленных предприятий составило 2092, в том числе: в Баткенской области – 62, Джалал-Абадской – 176, Иссык-Кульской – 140, Нарынской – 104, Ошской – 152, Таласской – 22, Чуйской области – 544, г. Бишкеке – 763, г. Оше – 129. Промышленность преимущественно сконцентрирована в г. Бишкеке и Чуйской области.

В общем объеме промышленной продукции республики удельный вес Чуйской области составляет 38,5%, Бишкека – 20,9, Иссык-Кульской области – 24,96 (в основном за счет золотодобычи на Кумторе), Джалал-Абадской области – 9,4, г. Оша – 1,7, Ошской области – 1,6, Баткенской – 1,5, Нарынской – 0,85, Таласской – 0,4. Чуйская область и г. Бишкек производят 59,4% промышленной продукции республики, а весь Северный Кыргызстан (Чуйская, Иссык-Кульская, Нарынская, Таласская области и г. Бишкек) – 91,0%, но промышленно слабо развитые Нарынская и Таласская области вносят весьма незначительный вклад. В целом Южный Кыргызстан за 20 лет (1991-2011 гг.) потерял многое, что имел, и в промышленном развитии еще более усилил свое отставание. Региональная структура размещения промышленности и производства промышленной продукции не вызывает удовлетворения.

Среднегодовая численность работников промышленности в 2009 г. составила 201,1 тыс. человек, из них: 6,7 тыс. – в Баткенской области; 16,86 – в Джалал-Абадской; 7,96 – в Иссык-Кульской; 3,3 – в Нарынской; 5,3 – в Ошской; 1,4 – в Таласской; 43,1 – в Чуйской области; 108,4 – в г. Бишкеке; 8,1 тыс. – в г. Оше. Видно, что 83% промышленных работников находятся в Северном Кыргызстане. А по численности населения и его естественному росту, уровню рождаемости Южный Кыргызстан имеет преимущество, то есть проблема создания рабочих мест для трудовых ресурсов там стоит более остро.

Для частного предпринимательства и иностранных инвесторов необходимо создавать условия, стимулирующие размещение производства в отдаленных регионах с помощью различных экономических механизмов. Подходы должны быть не общими декларативными, а предметными для конкретных проектов. В отдаленных регионах есть и такие ресурсы, освоение которых имеет для страны

стратегическое значение. Оценка и очередность освоения, определение размера собственных источников и поиск заинтересованных инвесторов – непосредственная забота власти.

Нельзя разъединять, отдавая в различные иностранные руки, добычу и обработку минеральных ресурсов, имеющих страновое значение, следует создавать свою, отечественную соответствующую отрасль. У нас должна быть своя, отечественная золотодобывающая и золотообрабатывающая промышленность. Это валютообразующие отрасли. И они должны быть государственными.

Региональные различия говорят о том, что в настоящее время регионы Кыргызстана делятся на слабые и очень слабые в промышленном развитии. Сильных нет, потому что в 1991-2011 гг. вся промышленность страны пострадала и сейчас не достигла и 50% валовой продукции промышленности 1991 г.

Более непривлекательной стала и отраслевая структура промышленности республики. Пищевая и легкая отрасли, имевшие в советское время достаточные сырьевые ресурсные возможности и заметные доли в валовой продукции промышленности (в 1990 г. соответственно 22,3 и 28,8%), в 2009 г. снизили этот показатель до 15,5 и 4,8%. А это важные отрасли с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности и насыщения рынка потребительскими товарами, предоставления рабочих мест растущим трудовым ресурсам страны.

Хорошо зарекомендовавший себя в советское время АПК практически распался. Связи уже не носят ни организационно, ни производственно тесный характер. Предприятия промышленности, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье, и крестьянские хозяйства даже при принадлежности различным формам собственности могли бы формироваться в единые межотраслевые объединения. Это было бы выгодно всем сторонам-участникам этих «союзов» - и населению, и государству.

Крестьянские хозяйства занимали бы надежных и постоянных потребителей, промышленные предприятия – соответственно поставщиков; население

получило бы отечественные продовольственные и потребительские товары по щадящим ценам, а трудовые ресурсы были обеспечены рабочими местами; в государственный бюджет стабильно вливались бы налоговые поступления.

Как индустриальное лицо республики машиностроение и металлообработка в советское время (1990 г.) достигли 25,7% валовой продукции промышленности, в 2009 г. - лишь 0,9%. Республика практически потеряла машиностроение, которое в масштабе Средней Азии и Казахстана имело привлекательный вид и занимало достойную нишу во всесоюзном разделении труда, производя продукцию и на экспорт.

Сегодня изменилось геоэкономическое пространство вокруг Кыргызстана. Поэтому нецелесообразно и не под силу Кыргызстану возрождать машиностроение как в некогда существовавшем виде. Учитывая новое геоэкономическое пространство и более широкие мировые связи, складывающуюся новую отраслевую структуру экономики и перспективы развития, нужно определить такие направления развития машиностроения, которые позволили бы производству развиваться и органично войти в экономику страны, сформировать производственно-технические комплексы.

Для Кыргызстана агропромышленная продовольственная структура – одна из базовых. Поэтому машиностроение и сельскохозяйственное, и для пищевой промышленности могли бы занять в ней достойное место.

Горнодобывающая промышленность в перспективе – стратегическая отрасль, которая может стать для республики валютообразующей. Горное машиностроение могло бы производить не только для собственных нужд, но и на экспорт, в страны с аналогичными горными условиями.

Гидроэнергетика – стратегическая отрасль. Возможности ее дальнейшего развития далеко не исчерпаны. Соответствующие производства машиностроения, обслуживающие гидроэнергетику, либо исчезли, либо находятся в плачевном состоянии. Их необходимо возрождать.

И, наконец, в соответствии с новыми научно-техническими преобразованиями в

мире, республика должна найти свое место в информационных, нано-, био-, генно-инженерных технологиях.

В валовой продукции промышленности возросла доля металлургии и производства готовых металлических изделий (до 48,2%), в основном за счет аффинажа золота и изготовления изделий из него.

В целом доля обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленной продукции - 82%, электроэнергетики, производства газа и воды - 16, горнодобывающей - 2,0%. Ресурсы горнодобывающей промышленности используются далеко недостаточно, как и гидроэнергетики.

Основные фонды промышленности сильно изношены. Уровень обновления низок, как и выбытия. Предприятия не обладают финансовыми ресурсами для более масштабного списания устаревших и изношенных фондов и замены их новыми. Коэффициент изношенности в 2009 г. составил 46,8%, выбытия - 3,7, обновления - 12,2%. Трудно говорить о возможностях и реальных процессах модернизации в промышленности. Фондоотдача составила всего лишь 1 сом., с которым далеко не «поедешь» и высоко не поднимешься.

Уровень использования производственных мощностей, судя по выпуску основных видов промышленной продукции, низок. И это, как показывает официальная статистика, наблюдается на протяжении практически всех «суверенных» лет. Нет смысла еще раз приводить эту негативную динамику. Данные 2009 г. и без нее красноречивы. Уровень использования производственных мощностей составил: по добыче каменного угля и лигнита - 65,4%; производству мяса и пищевых субпродуктов - 83,1; колбасных изделий - 80,5; масла сливочного всех видов - 39,4; муки из зерновых - 42,3; хлеба - 37,6; крупы - 0; этилового спирта - 40,3; водки - 67,8; коньяка - 35,5; табака ферментированного - 24,5; сигарет - 28,7, хлопка-волокна - 15,9; шерсти - 26,9; ткани суконной - 37,9; нефтепродуктов: бензина - 13,9; газа - 35,2; мазута - 17,1; в машиностроении: центробежных насосов - 0,1; электроутогов - с 2006 г. 0%; электромясорубок - с 2006 г. 0%; электроплит - с 2006 г. 0%;

электрообогревателей помещений - 97,3; радиаторов автомашин - 14,0%. В машиностроении, если еще раньше исчезло производство сложных машин и оборудования, станков и механизмов, приборов и устройств, то сейчас уже перестают производиться и бытовые изделия. Машиностроение практически исчезло. Страна лишилась индустриального лица.

В области электронного, электрического и оптического оборудования сокращается производство: если в 2005 г. было выпущено 845 машин цифровых (комплектов) и комплексных систем, то в 2009 г. - ни одной; электродвигателей переменного тока мощностью не более 75 кВт в 2005 г. было выпущено 52 шт., в 2009 г. - 0; аккумуляторов свинцовых массой более 5 кг, с жидким электролизом в 2005 г. выпущено 13,4 тыс. шт., в 2009г. - лишь 800; проводов изоляционных обмоточных в 2005 г. произведено 71 т, в 2009 г. - 8,2 т; электрических ламп в 2005 и 2009 гг. - соответственно 198,9 и 140,8 млн. шт. Снижение, снижение и снижение.

В трудной ситуации находится и важнейшая отрасль - электроэнергетика. Если гидроэнергетика в 2005 г. произвела 14,9 млрд. кВт.ч электроэнергии, то в 2009 г. - 11,1 млрд. кВт.ч; ТЭЦ произведено в 2005 г. теплотенергии 3,05 млн. Т_{кал}, в 2009 г. - 2,98 млн. Т_{кал}. Электро- и теплоснабжение производства и населения внушает, мягко говоря, озабоченность.

Продолжается сокращение выпуска некогда (в советское время) приоритетных изделий легкой промышленности: с 2005 по 2009 г. производство хлопкового волокна, кардо- и гребнечесаного уменьшилось с 47,3 до 18,3 т; тканей - с 1,9 до 1,4 млн. м².

Практически всем отраслям промышленности нанесен серьезный урон: в 1995 г. объем промышленной продукции составил лишь 27,0% к уровню 1991 г.; в 2000 г. - 155,0% к уровню 1995 г.; в 2005 г. - 101,0% к уровню 2000 г.; в 2009 г. - 103,6% к уровню 2005 г. В 2001-2005 и 2006-2009 гг. в динамике рост чередовался с провалами, и в результате невысокие 5-летние темпы роста. В целом в 2009 г. объем промышленной продукции составил лишь 43,8% уровня 1991 г. Провал 1992-1995гг. оказался громадным и до сих пор остается непреодолимым.

Крупное производство, от которого остались единичные предприятия, практически дает основную долю обрабатывающей промышленности. Но объем невысок. Не потому, что они нерациональны, а потому, что многие из них были ликвидированы, разбазарены и прекратили работу по вине неправильной государственной политики по отношению к крупным предприятиям, неоправданной приватизации всего и вся, эйфории по поводу малых предприятий. В 2009 г. в общем объеме продукции обрабатывающей промышленности доля малых предприятий составила всего 1,9%. Малый бизнес не оправдал пока возложенные на него надежды, ибо еще неполностью стал «на ноги», да и надежды были преувеличенными. Пока «болезнь» роста малого бизнеса не прошла.

Возрастает производство промышленной продукции с иностранными инвестициями: если в 2005 г. оно составило 18,8 млрд. сом., то в 2009 г. – 34,9 млрд. сом., то есть в 1,9 раза больше. Это – мука, макаронные изделия, чай расфасованный, минеральная вода, безалкогольные напитки, бензин, газойли, мазут, емкости для напитков и пищевых продуктов из стекла, машины цифровые (комплекты) и системы компьютерные в сборе. Не широк «диапазон охвата», но «процесс идет».

Свободными экономическими зонами республики в 2009 г. произведено промышленной продукции на 1,75 млрд. сом., что на 551,1 млн. сом. меньше, чем в 2005 г. (2,3 млрд. сом.). Основную массу продукции производит СЭЗ Бишкек – 1,65 млрд. сом. (94,1%), СЭЗ Каракол произвела всего 3,28%, СЭЗ Нарын – 2,67% продукции СЭЗ. Но, если СЭЗ Каракол увеличила производство с 25,6 млн. сом. в 2005 г. до 57,4 млн. сом. в 2009 г., то СЭЗ Нарын снизила - с 78,6 до 46,8 млн. сом.

В общем объеме промышленной продукции республики удельный вес продукции СЭЗ в 2005 г. составил 4,5%, а в 2009 г. снизился до 1,8%. СЭЗ не достигли статуса заметного экономического субъекта в экономике республики. Пока они значимы только для тех юридических экономических субъектов, которые представляют СЭЗ и пользуются льготными условиями хозяйствования в рамках СЭЗ. Узок круг

производимых ими промышленных продуктов: мука, чай расфасованный, краски и лаки на основе полимеров, бутылки, бутылки, флаконы из пластмасс; машины цифровые для обработки информации (компьютеры), ковровые, мебель.

Разумеется, промышленность республики не может оставаться в стороне от современных прогрессивных решений в области направлений экономического развития. В 2009г. (из 2092 промышленных предприятий) были обследованы 579 предприятий (28%) для выявления их активности в инновационных подходах. Инновационно-активным оказалось 51 предприятие, из них: на 25 предприятиях инновационные процессы завершены, на 26 – в стадии реализации. Из числа выпустивших инновационную продукцию 7 относятся к пищевой отрасли, 3 – к текстильной, 4 – к производителям неметаллических минеральных продуктов, 3 – к металлургическим, 1 – к машиностроителям, 1 – к производству электрооборудования, 1 – к транспортникам.

Если рассмотреть предприятия по видам инновационной деятельности, то были заняты: на исследованиях и разработках – 6 предприятий, на приобретении машин и оборудования – 41, приобретении новой технологии – 2, приобретении программных средств – 2, на производственном проектировании – 4, обучении и подготовке персонала – 2, маркетинге – 2, прочей – 2. Выходит, что инновационная «деятельность» не включала производство и использование собственных, отечественных машин и оборудования, создание и использование отечественной технологии, разработку и использование собственных программных средств, то есть, по-существу, инновационная деятельность производилась на «заимствованных», купленных новых машинах, оборудовании, технологиях и программных средствах. Хорошо, что хотя бы использовались «заимствованные» достижения. Конечно, инновационная деятельность такая неполноценная, но важно, «что-то уже начато».

Объем «такой» инновационной деятельности выразился в 2009 г. в 1,8 млрд. сом., или 1,8% всей промышленной продукции республики. Объем экспорта

инновационной продукции в общем экспорте составил 0,6%, в объеме инновационной продукции – 10,4%. Выпущено новых видов продукции 44, отгружено на экспорт – 24 вида, из них в страны СНГ – 19. Инновационная деятельность пока в «зародыше». Работа настоящая – впереди. Пока «гордиться» нечем.

Широкий выход на мировые экономические связи постоянно растет, но импорт опережает экспорт по темпам, значительно больше экспорта по объему. В 2009 г. по сравнению с 2005 г. импорт возрос в 2,75 раза, экспорт – в 2,5 раза. В 2009 г. объем импорта составил 2,940 млн. долл. США, а экспорта – 1,495 млн. долл. США, то есть импорт на 144,5 млн. долл., или в 1,97 раза больше.

Нестабильная работа значительного числа промышленных предприятий и производств привела к финансовому результату: прибыль рентабельных предприятий в 2009 г. составила в целом 8249,0 млн. сом., а убыток убыточных – 5138,6 млн. сом. Балансовая прибыль (сальдо) меньше, чем сумма убытка - 3110,4 млн. сом. Финансовая зависимость от внешнего инвестиционного рынка сохраняется.

Институционально промышленность стала преимущественно частной. Число предприятий частного сектора в общем количестве в 2009 г. составило 90,2%, государственных – 5,6, муниципальных – 4,2; удельный вес в общем объеме производства: частного сектора – 97,7, государственного – 1,0, муниципального – 1,3; удельный вес численности работников частного сектора – 95,5, государственного – 1,9, муниципального – 2,6%. Насколько экономически и социально это оправданно?

Есть ресурсы, являющиеся общенациональным достоянием, и их использование имеет стратегическое значение, ибо актуально для подъема

экономики, роста народного благосостояния, обеспечения целостности экономики страны и национальной безопасности, служит фундаментом независимой внешней политики. Поэтому ресурсы и отрасли стратегического значения, как общенациональное достояние, должны находиться в «доверительном» управлении государства. Без этого государство не способно играть свою регулирующую, координирующую и управленческую роль. Важно четко определить принципы формирования форм собственности, кому и что может принадлежать: государству, частному сектору, муниципальным органам. Нужно глубоко продуманно определить, какие проблемы по масштабу и значимости, динамике и капиталоемкости, социальному и экономическому характеру могут и заинтересованы решить: государственный, муниципальный или частный секторы, крупные, средние или малые предприятия. Обоснованность решения – залог успеха.

Да, состояние экономики Кыргызстана остается проблемным. Уж так устроено человеческое общество, что надежда никогда «не умирает»; неправда, что надежда умирает последней. Человечество пересиливает преграды и реализует желания, мечты и надежды в реальность. И Кыргызстан, преодолевая трудности, устремлен вперед, смотрит в завтра: создает, анализирует сегодняшнее, прогнозируя будущее.

Национальный статкомитет рассчитал темпы роста ВВП за 1991-2009 гг. в четырех вариантах: за 1991-2009 гг., 1995-2009 гг., 2000-2009 гг., 2005-2009 гг. И складываются среднегодовые темпы роста: 1991-2009 гг. – 100,4%, 1995-2009 гг. – 104,3%, 2000-2009 гг. – 104,7%, 2005-2009 гг. – 104,4%. По этим четырем вариантам можно спрогнозировать объемы и рост ВВП, скажем, до 2030 г. (табл. 1).

Таблица 1

Прогноз ВВП Кыргызстана (млрд. сом., в ценах 2009 г.)

Вариант	ВВП в 2009 г.	Прогнозируемые среднегодовые темпы	Прогноз			2030 г. к 2010 г., %
			2010 г.	2015 г.	2030 г.	
I	196,4	100,4	195,6	199,5	211,8	108,2

II	196,4	104,3	204,9	252,0	468,9	228,9
III	196,4	104,7	205,6	259,1	518,3	252,0
IV	196,4	104,4	205,1	254,3	484,8	236,4

Удовлетворительны ли эти темпы? Предполагая неизменным соотношение сома к доллару (это нереально, но мы условно так допускаем, для соблюдения «прочих равных условий» при расчетах), рассчитываем производство ВВП на душу населения в долларах США. И получается, что в 2030 г. по I варианту оно составит 670,2 долл. (республика остается в группе стран с низкими доходами), II варианту – 1484,1 долл., по III варианту – 1640,3 долл., IV

варианту – 1534,4 долл., то есть входим в группу стран с доходами ниже среднего уровня. Не густо. К этому добавим, что границы определения степеней бедности и развитости тоже будут меняться в сторону их высоты. Тогда Кыргызстан не окажется ли в той же группе бедных стран?

По сложившимся темпам драматичной остается ситуация с промышленностью (табл. 2).

Таблица 2

Прогноз валовой продукции промышленности
(млрд. сом., в ценах 2009 г.)

Вариант	Валовая продукция в 2009 г.	Предполагаемые среднегодовые темпы	Прогноз			2030 г. к 2010 г., %
			2010 г.	2015 г.	2030 г.	
I	97,2	97,3	94,6	82,5	54,7	57,8
II	97,2	102,4	99,6	112,1	160,0	160,8
III	97,2	101,6	98,8	107,0	135,9	137,6
IV	97,2	98,7	96,0	89,9	74,0	77,1

По I и IV вариантам и в 2030 г. объем валовой продукции промышленности составит только соответственно 57,8 и 77,1% уровня 2010 г. Эти варианты отмечаем. Темпы роста должны быть не ниже, чем по II варианту.

Прогноз сельскохозяйственной продукции положителен по всем четырем вариантам: 124,4; 291,9; 173,7; 132,1%. Целям обеспечения продовольственной независимости больше соответствуют, безусловно, темпы роста в 231,9%.

Предполагаемый расчет роста инвестиций в 2,65 раза недостаточно производился из исходного объема инвестиций и сложившихся среднегодовых темпов их роста, которые были низкими и не удовлетворяли потребности страны.

В 2009 г. численность населения на конец года составила 5,4 млн. человек, или против 1991 г. (4,5 млн. чел.) выросла в 1,2 раза. В

1991-2009 гг. среднегодовая численность родившихся составила 113,1 тыс. человек (23,1 чел. на 1000 чел. населения), умерших – 35,2 тыс. чел. (7,2 чел. на 1000 чел. населения), естественного прироста – 77,9 тыс. чел. (15,9 чел. на 1000 чел. населения). Международная миграция складывалась в значительный отток, превышающий приток. В среднем за указанный период 32,9 тыс. человек выбывали. И, если учитывать отток населения, в целом рост населения будет меньше, чем его естественный рост. Предположительно численность населения в 2015 г. составит 5,75 млн. чел., 2020 г. – 6,0, 2025 г. – 6,33, в 2030 г. – 6,65 млн. чел., или в 1,21 раза больше, чем в 2010 г.

Если ВВП в 1991-2009 гг. возрос в 1,08 раза и не удовлетворял общественно-приемлемые потребности населения, которые возросли в 1,14 раза, то в 2010-2030 гг. предположительный рост ВВП в

приведенном I варианте в 1,08 раза обеспечит ли приличный уровень жизни населения, который увеличится в 1,21 раза? Если в 1991-2009 гг. соотношение роста ВВП и населения сложилось как 107,8 и 114,3%, то в 2010-2030 гг. предположительно 108,2 и 121,0%. Соотношение негативное. Второй, третий и четвертый варианты прогнозируемого ВВП привлекательны и показывают следующие соотношения: II в. – 228,9 : 121,0%; III в. – 252,0 : 121,0%; IV в. – 236,4 : 121,0%.

Принципиально и эти относительно «привлекательные» варианты не удовлетворяют нас, ибо только прорываемся в группу стран с доходами ниже среднего уровня, то есть недалеко уходим от группы стран с низкими доходами.

Каковы основные причины наших экономических неурядиц?

1. Система управления, адекватная времени и способная эффективно функционировать, не сложилась. Власть ее не создала, у нее нет выработанной идеологии управления.

2. Экономико-правовые механизмы воздействия на экономику, регулирования качественно не отработаны, то есть практически государство не обладает действенными рычагами.

3. Управленческие кадры во власти слабы, непрофессиональны.

4. Практически экономика не управляема как со стороны власти, так и со стороны предпринимательства - самоуправяема. Управление предоставлено воле случая, самотеку.

5. Политическая неустойчивость в стране не отвлекает, а отрывает внимание власти от экономики, хотя без экономического подъема невозможно обеспечить политическую и социальную стабильность.

6. Не выработаны общенациональная идеология, концепция, стратегия, политика и программы развития.

7. Нет настоящих политических лидеров, способных объединить общество и воодушевить его на созидательное развитие.

Май 2011 г.

